

Ю.О. Копченкова

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Юлия Олеговна Копченкова – начальник кабинета специальных дисциплин кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; e-mail: uuu310@yandex.ru.

Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране. Повышенная опасность преступлений экстремистской направленности и особый характер образующих, провоцируемых ею угроз определяют и подтверждают специальную целевую направленность оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности. В статье рассмотрено и обосновано понятие «оперативно-розыскное противодействие преступлениям экстремистской направленности», раскрыта его сущность.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности; оперативно-розыскное противодействие; оперативно-розыскная деятельность; полиция.

Y.O. Kopchenkova

OPERATIONAL-SEARCH COUNTERACTION TO EXTREMIST CRIMES: CONCEPT AND ESSENCE

Yulia Kopchenkova – Head, the Cabinet of Special Disciplines, the Department of Operational Investigative Activities in the Internal Affairs Departments (OVD), Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg; e-mail: uuu310@yandex.ru.

One of the main sources of threat to the national security of the Russian Federation are extremist activities carried out by nationalist, radical public, religious, ethnic and other organizations and associations, aimed at violating the unity and territorial integrity of the Russian Federation, destabilizing the internal political and social situation in the country. The increased risk of extremist crimes and special nature of the threats it creates and provokes determine and confirm the target orientation of the operational search for counteracting extremist crimes. The article considers and substantiates the concept of «operative-search counteraction to extremist crimes», reveals the essence thereof.

Keywords: extremist crimes; operative-search counteraction; operational-search activity; police.

Экстремизм на современном этапе развития общества все больше интегрируется в различные сферы его жизни, что подтверждается ежегодным ростом коли-

чества выявленных преступлений экстремистской направленности. В результате в настоящее время можно констатировать обострение криминальной ситуации в

данной сфере, что влечет за собой усиление реальных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Перед правоохранительными органами поставлены задачи по поиску наиболее эффективных путей противодействия данному преступному явлению.

Проникнув во все сферы общественной жизни, экстремизм способствует расширению угрозы данного явления на территории РФ в целом и за ее пределами по причинам увеличения количества социальных общностей, групп, национальностей, расширения возможностей телекоммуникации и повышения доступности средств связи, а также формирования радикально настроенных группировок и повышения настроений нетерпимости в обществе.

Вопросам противодействия преступлениям экстремистской направленности уделено повышенное внимание, что подтверждается как фактами разработки и принятия важных международных нормативных правовых актов в данной сфере [7], так и непрерывным обновлением действующих программных документов федерального законодательного уровня по этим вопросам [11]. Кроме всестороннего нормативного правового урегулирования вопросов противодействия преступлениям экстремистской направленности, решающее значение в исследуемой сфере имеет эффективная и рациональная организация деятельности уполномоченных субъектов, нацеленная на достижение декларируемых на законодательном уровне целей и задач.

Можно закономерно предположить, что оперативно-розыскное противодействие предполагает решение указанных задач оперативно-розыскными методами и с применением оперативно-розыскного инструментария (методик, мероприятий, тактик, действий и технических средств). В современной научной литературе оперативно-розыскное противодействие как особое направление деятельности оперативных подразделений рассмотрено в двух аспектах: применительно к категориям тех или иных преступлений либо в отношении отдельных преступных феноменов.

Но, несмотря на ряд организационных, идеологических и инструментальных различий оперативно-розыскного противодействия, находящихся в основе данного разграничения, общим для всех его видов является такой признак, как упреждающая составляющая этого направления оперативно-розыскной деятельности, реализуемая оперативными методами, силами и средствами. В связи с этим следует полностью согласиться с мнением В.В. Половки о том, что «... правоохранительным органам требуется концептуальное обновление своей политики в сфере борьбы с преступностью. Они должны не пассивно ожидать совершения преступлений, а вести активную работу по недопущению нарушения конституционных прав граждан, минимизации факторов, негативно влияющих на криминогенную обстановку» [9, с. 49]. Именно в опережении факта совершения преступления, недопущения реализации преступного замысла и создания ситуации отказа от совершения преступления заключена правовая природа оперативно-розыскного противодействия преступности в целом и преступлениям экстремистской направленности в частности.

Изложенную позицию в полной мере и дополнительно подтверждает мнение А.В. Никитина о том, что «оперативно-розыскное противодействие, осуществляемое с использованием сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, направлено и на преодоление криминального противодействия. Криминальное противодействие по выявлению и раскрытию преступлений может проявиться и в сокрытии сведений об обстоятельствах преступления. Такого рода противодействие, как показывает практика, характерно для многих преступлений и может успешно преодолеваться лишь оперативными подразделениями» [8, с. 47]. Совершение преступлений экстремистской направленности зачастую связано с активным противодействием изобличения преступной деятельности, характеризуется высоким уровнем законспирированности вовлеченных в нее лиц на фоне активных и агрессивных преступных проявлений. Задачи правоохранительных ор-

ганов дополнительно осложнены необходимостью преодоления указанных факторов противодействия. Данное обстоятельство предъявляет повышенные требования к профессионализму оперативных сотрудников и организации оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности. Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно удостовериться в многозадачности и широких возможностях осуществления оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Но важной проблемой в настоящее время, существенно влияющей на качество оперативно-розыскного противодействия, в том числе преступлениям экстремистской направленности, при подтвержденных широких возможностях данного направления деятельности оперативных подразделений, является фактическое устаревание норм основного закона, применяемого в этой сфере – Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Данные недостатки в обобщенном виде представлены на государственном уровне еще в 2009 г. и нашли отражение в тематическом докладе Совета Федерации Президенту РФ [3]. В нем указано, что повышению эффективности противодействия преступности, в том числе особо опасным ее видам и проявлениям, должна способствовать разработка и принятие нового федерального закона, регулирующего правоотношения в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности, так как нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержат нечеткие формулировки и противоречия. Такую позицию в настоящее время продолжают поддерживать ведущие ученые. Так, В.Ф. Луговик пишет, что «нынешний закон об ОРД напоминает лоскутное одеяло и регулирует лишь фрагменты правоотношений, возникающих в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. А в последние годы предмет его регулирования необоснованно расширяется, и он все более насыщается нормами, регламентирующими адми-

нистративно-проверочную и даже допускную деятельность. Что же касается антикриминального потенциала действующего закона, то он явно недостаточен» [5, с. 4].

Поддерживая изложенную позицию, А.Ю. Шумилов и Б.А. Спасенников указывают на фактически безграничные возможности оперативно-розыскного противодействия, ограничиваемые сегодня лишь бюрократизмом и несовершенством оперативно-розыскного законодательства. Ученые даже отдельно выделяли такое направление оперативно-розыскной деятельности в аспекте противодействия опасным преступным проявлениям, как оперативно-розыскная криминология, полагая, что преломление криминологических знаний для их научно обоснованной и эффективной реализации в современной оперативно-розыскной деятельности расширяет возможности оперативно-розыскного прогнозирования, что, в свою очередь, формирует полноценный инструментарий для оперативно-розыскного противодействия наиболее опасным видам преступности [14, с. 46].

А.П. Исиченко пишет, что «увеличение объема "стыковых" исследований криминологического и оперативно-розыскного характера, их систематическое проведение на фундаменте единых методик изучения преступности с целью последующей разработки согласованных стратегических и тактических мер по совершенствованию борьбы с преступностью могут обогатить как теорию, так и практику предупреждения преступлений. Но в данном случае чрезвычайно важна роль государства по совершенствованию и обновлению оперативно-розыскного законодательства, приданию ему современного облика, лишённого чрезмерного снобизма, бюрократизма и статистических формальностей» [6, с. 18].

Обратим внимание на то, что существует и иная точка зрения, которой придерживаются авторы, полагающие, что изменение законодательства в данной сфере, влекущее за собой расширение возможностей оперативно-розыскной деятельности и полномочий субъектов, ее

осуществляющих, является опасной тенденцией, которую не оправдывают даже поставленные государством задачи по оперативно-розыскному противодействию особо опасным видам преступности. Например, В.Ч. Родевич полагает, что существующие законодательные подходы обеспечивают органическое единство соблюдения законности и морали субъектами и участниками оперативно-розыскной деятельности, позволяют совершенствовать правовое регулирование деятельности указанных лиц и в полном объеме решать проблемы оперативно-розыскной практики. Излишняя законодательная лояльность в данной сфере опасна возможным «переходом границ» разумного и дозволенного, в связи с чем должна сдерживаться государством законодательными методами» [10, с. 51].

Наиболее взвешенной представляется позиция С.И. Иванова о том, что «преступность видоизменяется, приобретая все более организованные формы и глобальные масштабы, расширяя сферы влияния, разрабатывая и применяя все более новые способы совершения преступлений и криминального обогащения. Развитие и видоизменение преступности в современных условиях имеет достаточно динамичную форму, которая стремится в своем развитии к ... захвату контроля над различными сферами жизни общества, обеспечению безопасности и безнаказанности ее лидеров и исполнителей. Противодействие этим обстоятельствам напрямую связано с нормами действующего законодательства, которые либо способствуют достижению результата в этой борьбе, либо затрудняют ее. ... Целесообразно рассматривать проблему реформирования оперативно-розыскного законодательства в контексте соблюдения и сохранения сущности, принципов и признаков оперативно-розыскной деятельности, поскольку изменение этих основополагающих начал неизбежно приведет к ее перевоплощению в нечто совершенно иное. Реформирование должно привести к усилению позиций государства в борьбе с преступностью, сохранению и приумножению всего лучшего в законодательстве,

отказу и избавлению от его слабых и неэффективных положений» [4, с. 128]. Разделяя изложенную позицию, дополним, что поставленные государством перед правоохранительными органами задачи по повышению эффективности оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности и максимально полному задействованию всех резервов оперативно-розыскной деятельности по данному направлению требуют совершенствования законодательства в этой сфере, построенного на взвешенных научно обоснованных подходах и подтвержденных потребностях практики.

В целях конкретизации понимания рассматриваемой категории необходимо обратить внимание на результаты проведенного исследования. Значительный научный и практический интерес представляют отраженные по результатам опроса мнения сотрудников оперативных подразделений относительно основных компонентов, составляющих, согласно их мнению, понятие оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности. Согласно полученным результатам, 29% сотрудников к содержанию рассматриваемого понятия относят «оперативно-розыскные мероприятия, последствия, наказуемость, взаимодействие, тактика, методика»; 34% – «оперативный сотрудник, гласные и негласные методы, содействие, конфиденциальность, упреждение»; по мнению 37%, его составляют такие обязательные компоненты, как «выявление, предупреждение, пресечение, силы, средства, методы, оперативно-розыскная деятельность»¹.

Данные результаты наглядно свидетельствуют об отсутствии единообразия в понимании практическими работниками рассматриваемого определения, несмотря на наличие практического опыта в этой сфере. Личное общение с респондентами

¹ Результаты проведенного анкетирования и опроса 126 сотрудников оперативных подразделений по противодействию экстремизму системы МВД России в четырех субъектах Российской Федерации.

в форме интервьюирования, проведенное по завершении опроса, подтвердило наше утверждение. Многие сотрудники, принявшие участие в опросе, указали, что выбирали варианты ответов из предложенных не с позиций анализа содержания, а руководствуясь наиболее знакомыми и часто употребляемыми в служебной деятельности понятиями.

С учетом результатов теоретического анализа понятия «противодействие», проведенного по итогам изучения нормативно-правовых и научных источников, а также ввиду полученных в ходе исследования данных и обобщения представленных мнений практических сотрудников оперативных подразделений, мнений иных исследователей о рассматриваемых вопросах представляется целесообразным сформулировать определение в следующей редакции: оперативно-розыскное противодействие преступлениям экстремистской направленности – направление оперативно-розыскной деятельности, осуществляемое силами оперативных подразделений с использованием соответствующих средств и методов, направленное на реализацию комплексных профилактических мер, нацеленных на недопущение совершения преступлений экстремистской направленности; выявление фактов совершения преступлений экстремистской направленности и изобличения лиц, их совершивших; пресечение преступлений экстремистской направленности на стадиях формирования умысла, приготовления к ним и покушения на совершение преступления; а также предупреждение дальнейшего совершения преступлений в случае неоконченного преступления или продолжения преступной деятельности экстремистского характера.

Рассуждая о сущности оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности, важно определить терминологическое и содержательное значение исследуемой категории. В общем философском значении сущность – то, что составляет суть вещи или явления, совокупность существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего

[13]. С позиций материалистической философии сущность – *смысл* данной вещи, то, что она есть сама по себе, в отличие от остальных вещей и в отличие от изменчивых под влиянием тех или иных обстоятельств состояний вещи [12, с. 471].

С точки зрения правовой науки сущность выступает в качестве стержня любого правового явления, а содержание, в свою очередь, образует такие элементы и связи между элементами, которыми обростает сущность. Сущность правового явления обычно определяет и обуславливает его содержание. В отличие от сущности какого-либо правового явления или феномена, содержание вполне может претерпевать различные изменения: например, могут исчезать определенные элементы, а появляться иные, в то время как сущность (основной смысл, идея, предназначение) остается статичной [1, с. 3]. Конкретно и точно данное определение сформулировано Р.Б. Головкиным: «сущность в праве – главная, внутренняя, относительно устойчивая качественная характеристика любых правовых явлений, которая отражает их природу и назначение в жизни общества. Выявление сущности основывается на исследовании социальных ценностей, идей, и задач, вокруг которых образуется то или иное правовое явление» [2, с. 190].

Обобщая вышеизложенное и анализируя сущность рассматриваемого правового явления с позиций его назначения в праве в частности и в жизни общества в целом, представляется обоснованным определить сущность оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности в виде совокупности устойчивых признаков, определяющих главное предназначение данного направления деятельности оперативных подразделений государственных органов и характеризующих степень важности и значимости ее осуществления для граждан, общества и государства в целях защиты их интересов и блокирования угроз, формируемых и обуславливаемых преступлениями экстремистской направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авраменко Л.В.* Значение категорий «сущность», «содержание» и «форма» в формулировании понятия права // Проблемы законности. 2014. № 125. С. 1–8.
2. *Головкин Р.Б.* Понятие и конструкция правовых явлений // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 2. С. 189–193.
3. О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики: доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 4 марта 2009 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=525046&ysclid=lryy2gbbfb128400582#3OFzk2UE7El6wTsl> (дата обращения: 20.09.2023).
4. *Иванов С.И.* Реформирование оперативно-розыскного законодательства: проблемы и пути их решения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32). С. 127–130.
5. Интервью с профессором В.Ф. Луговиком // Оперативно-розыскная деятельность. 2016. № 1 (1). С. 3–5.
6. *Исиченко А.П.* Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект: монография / под ред. А.П. Исиченко, Е.В. Егоровой, А.М. Фумм. М.: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2011. 122 с.
7. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: принята 9 июня 2017 г. в Астане, ратифицирована Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 196-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 12 октября 2019 г.) // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/72259556/?ysclid=lm1iup4nj31852875> (дата обращения: 22.12.2023).
8. *Никитин А.В.* Оперативно-розыскное противодействие преступности: понятие, сущность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 1 (52). С. 46–50.
9. *Половка В.В.* Особенности оперативно-розыскного обеспечения противодействия преступлениям против свободы личности человека // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 48–53.
10. *Родевич В.Ч.* Методологический анализ функционирования субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности: проблемы и суждения // Академическая мысль. 2017. № 1. С. 49–55.
11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 (в ред. от 29.05.2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/?ysclid=lhjvnsiux770795421 (дата обращения: 15.12.2023).
12. Сущность и явление // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 658 с.
13. Сущность // Философский энциклопедический словарь. 2010. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-209-5.htm#zag-2661>. (дата обращения: 15.12.2023).
14. *Шумилов А.Ю., Спасенников Б.А.* Оперативно-розыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 43–50.